

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА¹

Е. В. Реутов,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

Современный университет представляет собой открытую систему, включенную в глобальный образовательный рынок. В нем, как правило, получают образование не только молодежь из близлежащих регионов России, но и из других стран, зачастую достаточно сильно отличающихся в цивилизационно-культурном плане. В НИУ «БелГУ» в настоящее время обучаются более 800 иностранных студентов; университет проводит обмен студентами с зарубежными учебными заведениями и взаимодействует более чем с 70 вузами мира [1]. При этом международная деятельность университета становится все более приоритетным направлением и можно прогнозировать дальнейшую инкорпорацию вуза в федеральное и глобальное научно-образовательное пространство.

Активная межрегиональная и международная политика вуза, с одной стороны, способствует продвижению университета на образовательные, научные и культурные рынки за пределами региона, с другой, - формирует достаточно сложную и гетерогенную организационную среду. Данные условия могут как стимулировать воспроизводство интеллектуального капитала студентов, так и ограничивать его. Позитивная роль гетерогенной университетской среды для воспроизводства интеллектуального капитала студентов состоит в развитии у них навыков межкультурной коммуникации, в том числе, овладения иностранными языками; в экспансии российской и русской культур за пределы страны, региона; в стимулировании преподавательского сообщества, администрации вуза к введению инноваций в образовательный процесс. Негативными следствиями этнокультурного многообразия университетской среды могут стать: упрощение содержания образовательных программ в расчете на привлечение и удержание студентов из стран и регионов с менее эффективными образовательными институтами; провоцирование межэтнических и межконфессиональных конфликтов. В свою очередь, проявления межнациональной вражды способны разрушить сложившуюся систему подготовки кадров для экономики и социальной сферы различных стран и снизить международный рейтинг университета.

Таким образом, комплексная социологическая диагностика установок и ценностей студентов НИУ «БелГУ», связанных с межэтническими и межконфессиональными отношениями, представляет собой необходимый элемент в системе воспроизводства интеллектуального капитала студентов вуза.

Для получения информации об установках и оценках студентов в сентябре 2013 г. был проведен анкетный опрос (N=513 респондентов). Отбор факультетов и курсов обучения осуществлялся таким образом, чтобы выборочная совокупность была сбалансирована по полу и возрасту.

При анализе социального самочувствия студентов НИУ «БелГУ» были выявлены существенные основания для формирования экстремистских установок. В соответствии с первоначальной гипотезой, экстремистские установки в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений по своему происхождению могут носить как эндогенный, так и экзогенный характер. Первые формируются как реакция на существующую в обществе и ближайшем окружении индивида этническую и конфессиональную напряженность. Для экзогенного происхождения ксенофобных и экстремистских установок характерно то, что здесь ненависть к представителям других

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта НИУ «БелГУ» «О вовлеченности в проблемы экстремизма студентов и сотрудников факультета».

этносов и конфессий маркирует существующую неудовлетворенность индивида своим социальным статусом и качеством жизни, а также проводимой государством социальной и национальной политикой. Интегральный показатель социального самочувствия – удовлетворенность жизнью – находится на достаточно высоком уровне. Полностью удовлетворены своей жизнью 45,61% студентов. Еще 41,33% удовлетворены ею в основном. Не удовлетворены своей жизнью 7,99% респондентов. Индекс удовлетворенности¹ своей жизнью составил 58,3.

Следует отметить, что данный показатель социального самочувствия оказался самым высоким. Все остальные, в той или иной мере, существенно ниже. Материальным положением своей семьи полностью удовлетворены 30,99% респондентов, в основном – 43,47%; неудовлетворены им 20,08%. Индекс удовлетворенности материальным положением семьи составил 32,6.

Все остальные показатели социального самочувствия и оценки социальной ситуации имеют значительно более низкие значения. Причем, некоторые из них являются отрицательными. Так, полностью удовлетворены справедливостью в обществе лишь 4,48% студентов, еще 19,69% удовлетворены ей в основном. При этом доля неудовлетворенных значительно превысила половину выборочной совокупности – 64,13%. Индекс удовлетворенности справедливостью составил (-)49,8. Это крайне тревожное, исходя из высокой ценности для россиян справедливости, значение данного показателя. Оно свидетельствует о массовой распространенности в молодежной среде ощущения неприемлемости существующей системы отношений в российском обществе и нелегитимности социального порядка.

Естественно, нелегитимность социального порядка отражается на удовлетворенности молодежью политикой федеральной и региональной власти. Так, полностью удовлетворены политикой федеральной власти всего 4,48% студентов, в основном удовлетворены ей 29,43%; не удовлетворены – 48,34%. Индекс удовлетворенности политикой федеральной власти составил (-)29,1. Полностью удовлетворены политикой региональной власти 6,24% студентов, в основном удовлетворены ей 34,70%; не удовлетворены – 40,35%. Индекс удовлетворенности политикой региональной власти составил (-)16,8. Приблизительно на том же уровне находится удовлетворенность студентов состоянием межнациональных отношений в России. Полностью удовлетворены ими 5,46% опрошенных, в основном – 35,09%. И 41,33% высказали неудовлетворенность. Индекс удовлетворенности состоянием межнациональных отношений составил (-)18,3.

Так или иначе, низкие показатели оценки социально-политической ситуации не могут не отражаться на национально-государственной самоидентификации молодежи, в частности, на чувстве патриотизма. К патриотам России причислили себя менее 2/3 респондентов – 63,74%. Отрицательный ответ на данный вопрос дали 17,93%. Остальные предпочли уйти от определенного ответа.

Исследование показало умеренный уровень этнической самоидентификации респондентов. Значимой национальной принадлежностью является для 67,25% опрошенных. Но лишь для меньшей части из них и менее чем для трети выборочной совокупности (31,58%) национальная принадлежность обладает высокой значимостью. Эти данные оказались несколько неожиданными в условиях повышенного в отношении межэтнических отношений и этнической идентичности информационного фона.

Приблизительно третья часть студентов обладает в той или иной степени выраженными этническими предрасположенностями и ксенофобными установками, выражающимися в негативном отношении к представителям иных этносов. Однако

¹ Здесь и далее индекс удовлетворенности рассчитывался как разница между долями удовлетворенных (полностью удовлетворен и в основном удовлетворен) и неудовлетворенных. При этом долям полностью удовлетворенных и неудовлетворенных присваивался коэффициент 1, в основном удовлетворенных – коэффициент 0,5. Доля затруднившихся с ответом во внимание не принималась.

углубленное исследование показало, что приблизительно половина опрошенных, большая часть которых нормативно отрицает у себя наличие ксенофобных установок, находится на позициях «избирательной» ксенофобии – по отношению к представителям конкретных этносов. Характерно, что когда постановка вопроса предполагает ситуацию «вообще», без привязки к конкретным этносам, большинство студентов предпочитает придерживаться нормативных установок. Но когда им необходимо определить свое отношение к вполне конкретным этносам, относительное большинство, практически половина (а может быть и больше, учитывая значительную долю затруднившихся с ответом) выборочной совокупности демонстрирует негативное отношение. Так, 48,73% опрошенных студентов, отвечая на вопрос «Есть ли национальности, с представителями которых Вы предпочитаете не иметь дела?», дали утвердительный ответ.

Анализ потенциальных «точек» межэтнических конфликтов показывает, что наиболее конфликтогенными являются отношения с представителями северокавказских этносов. Свое негативное или негативно-отчужденное отношение к обобщенному образу «выходцев с Кавказа» либо к конкретным этносам этого региона России высказали около трети респондентов. Основные претензии к представителям указанных этносов состоят в том, что те «стремятся навязать свои правила поведения» (26,90%), «агрессивны» (26,71%), «не желают считаться с общепринятыми нормами жизни» (23,00%). Еще 24,95% в совокупности приписывают представителям этих народов те или иные аморальные характеристики. 9,94% ссылаются на культурные различия. Позитивным в ответах респондентов является то, что неприятие религиозных взглядов является малозначимым фактором этнической неприязни – на него указали лишь 4,48% опрошенных.

Основные претензии к представителям указанных этносов состоят в том, что те «стремятся навязать свои правила поведения» (26,90%), «агрессивны» (26,71%), «не желают считаться с общепринятыми нормами жизни» (23,00%). Еще 24,95% в совокупности приписывают представителям этих народов те или иные аморальные характеристики. 9,94% ссылаются на культурные различия. Позитивным в ответах респондентов является то, что неприятие религиозных взглядов является малозначимым фактором этнической неприязни – на него указали лишь 4,48% опрошенных.

Следует также отметить, что половина (51,85%) студентов считает, что существуют национальности, миграцию которых в наш регион следует жестко контролировать (17,15% респондентов не согласны с этим, и 38,85% - затруднились ответить). И здесь проблемное поле локализуется преимущественно вокруг выходцев с Кавказа. О том, что следует жестко контролировать их миграцию в наш регион, высказались в общей сложности около четверти опрошенных. Для сравнения: в отношении цыган о том же самом сказали 2,53% опрошенных.

Вместе с тем, интенсивность бытовых межэтнических контактов довольно велика. Более половины студентов имеют друзей и близких знакомых другой национальности. При этом, по самооценке, обнаруживают относительно высокий уровень знакомства с их этнокультурными ценностями, культурой, семейными традициями. В меньшей мере они знакомы с религиозными обрядами и историей. Лишь около десятой части респондентов настроены крайне отрицательно к обучению в университете представителей разных этносов и конфессий. Однако и однозначно положительным данное явление признают лишь около трети опрошенных.

Доминирование позитивного отношения характеризует также то, что гораздо большее количество респондентов отмечает конкретные положительные последствия полиэтничного состава студентов. Прежде всего, к таким позитивным эффектам относятся: развитие навыков межкультурной коммуникации (34,11%), распространение знаний о разных культурах, обычаях (25,34%), распространение российской и русской культур за пределы страны, региона (16,57%); стимулирование преподавателей, администрации к введению новшеств в учебный процесс (7,41%).

Основными негативными последствиями признаются: возможные межнациональные конфликты, вражда (11,70%), затруднение применения к студентам единых требований в учебном процессе и снижение его качества (11,70%), социальная сегрегация студентов разделению на более и менее привилегированных (8,38%), барьеры в нормальном общении в студенческой и университетской среде (6,04%).

Достаточно терпимым является отношение к заключению межэтнических браков. Лишь пятая часть студентов настроена категорически против.

Религиозный фактор в межкультурных и межэтнических коммуникациях для подавляющего большинства респондентов не является значимым либо не осознается ими в качестве такового.

Болезненность проблемы «дискриминации коренного населения» по результатам исследования просматривается достаточно четко. Приблизительно треть опрошенных студентов в той или иной мере разделяет убежденность в том, что во многих бедах России виноваты люди некоренной национальности. Около 40% студентов негативно настроены к присутствию представителей некоренных национальностей в органах власти и к образованию этнических организаций и движений общественно-политической направленности; и около трети – в руководстве коммерческих структур. Достаточно негативное отношение вызывает и образование этнических кварталов. Его высказывают около 40% опрошенных. Однако с появлением в Белгородской области реальной практики этнической геттоизации можно прогнозировать существенный рост значения данного показателя.

В целом, следует отметить, что студентов НИУ «БелГУ» обладают более высоким уровнем этнической и конфессиональной толерантности, нежели окружающая их социальная среда. Практически 80% опрошенных студентов приходилось сталкиваться с проявлениями нетерпимости в отношении других людей, и около трети – по отношению к себе. Очень часто инструментом разжигания межэтнической розни является Интернет. Однако не менее часто с проявлениями этнической и конфессиональной нетерпимости студенты сталкиваются в таких общественных местах, как места отдыха и развлечения, магазины, рынки либо просто на улице. Чаще всего эти проявления связаны с моральным унижением, однако около четверти респондентов отмечали случаи физического воздействия.

Таким образом, результаты исследования показали, что, при относительно благоприятной межэтнической и межконфессиональной ситуации, данный фактор начинает оказывать все большее влияние на образовательный процесс. Воздействие межэтнических и межконфессиональных контактов на воспроизводство интеллектуального капитала студентов может иметь как положительное, так и отрицательное значения. Задача администрации вуза состоит в минимизации отрицательных последствий. Проблема в том, что эта задача может быть эффективно решена лишь в контексте общей нормализации национальной и миграционной политики в обществе.

Литература

1. Официальный сайт НИУ «БелГУ» [Электронный ресурс]. URL <http://www.bsu.edu.ru/bsu/info/today/> (дата обращения: 29.10.2013).